

СОВРЕМЕННЫЙ УРОК ЛИТЕРАТУРЫ: К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Пушняк Е.В.

*Пушняк Екатерина Викторовна – учитель,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение Школа №4.
г. Липецк*

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос формирования культурологической компетенции на уроках литературы, предложены пути реализации воспитательного и развивающего аспекта с использованием межпредметных связей, «открытой методики» изучения литературы. Отмечено, что культурологический подход способствует пониманию художественного текста через культурную призму эпохи. Учащиеся ощущают себя объектом культурно-исторического процесса, становятся читателями, способными к самостоятельной творческой деятельности, разносторонне образованными. Устраняется противоречие между социальным заказом на компетентного выпускника школы и снижением уровня культуры учащихся. Материал статьи, включающий примеры из практики, дает возможность воспитать читателя, который не будет отвергать традиции большой русской литературы.

Ключевые слова: урок литературы, интеграция, искусство, методика.

MODERN LITERATURE LESSON: TO THE QUESTION OF FORMING CULTURAL COMPETENCE

Pushnyak E.V.

*Pushnyak Ekaterina Viktorovna – teacher,
MUNICIPAL BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION SCHOOL NO. 4.
LIPETSK*

Abstract: the article considers the issue of forming cultural competence in literature lessons, suggests ways of implementing the educational and developmental aspect using interdisciplinary connections, "open methodology" of studying literature. It is noted that the cultural approach contributes to the understanding of the literary text through the cultural prism of the era. Students feel themselves as objects of the cultural and historical process, become readers capable of independent creative activity, well-rounded. The contradiction between the social order for a competent school graduate and the decline in the level of culture of students is eliminated. The article's material, including examples from practice, makes it possible to educate a reader who will not reject the traditions of great Russian literature.

Keywords: literature lesson, integration, art, methodology.

УДК 82.0

Современный школьный урок литературы как урок, созвучный времени, нацелен на раскрытие индивидуальности и неповторимости человека, который преобразовывает себя и окружающую действительность. «Урок есть открытие истины, поиск истины в совместной деятельности детей и учителя» [1, 10]. Это становится возможным, если деятельность школьников на уроках осуществляется как художественная по содержанию и учебная по форме.

Исчезли ли проблемы в художественно-педагогическом процессе на уроках литературы в связи с внедрением новых технологий? Нет. Противоречие между социальным заказом на компетентного, способного к самостоятельной творческой деятельности, разносторонне образованного выпускника школы и снижением уровня культуры, учащихся осталось. В обществе идет переоценка духовных ценностей, материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у молодых людей искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. А расцвет массовой культуры также не открывает перед школьниками дверь в настоящее искусство.

Растут отрицательные показатели духовного развития современных школьников:

- отторжение ценностей классического искусства,
- сужение сферы культурно-творческой деятельности,
- ориентация на потребление готовых продуктов культуры,
- стремление к развлекательным формам досуга,
- низкий уровень художественных потребностей,
- несформированность ценностно-смыслового, духовно-нравственного стержня личности.

Исходя из всего выше изложенного, считаю формирование культурологической компетенции одной из важнейших задач современного образования. Реализуя воспитательный и развивающий аспекты, в своей

практике использую идею межпредметных связей и «открытую методику» изучения литературы, в которой есть самое главное - отсутствие заранее предreshённого смысла («открытая методика» нашла своё полное воплощение в методических идеях В.Г. Маранцмана). Благодаря этому ученик готовится к творческому восприятию мира, где предмет и явление могут предстать в самых различных вариантах и истолкованиях. В.Г. Маранцман подчёркивает, что чуткость эмоциональной реакции и подвижность чувств более всего развивает музыка, но они необходимы и при восприятии живописи и литературы.

На уроках литературы в 10-11 классах при погружении в литературный первоисточник использую живопись - не как наглядное пособие, иллюстративный материал, а как возможность выйти на новый уровень синтеза искусств на уроке - интерпретацию (истолкование произведения искусства; необходимый элемент процесса художественного общения). Это способствует пониманию художественного текста через культурную призму эпохи, обогащается новыми оттенками восприятия, дополняется рядом интересных ассоциаций.

В ходе работы над художественными произведениями 19-20 веков (А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.Г. Чернышевский, Л.Н. Андреев, М.А. Булгаков) мы встречаемся с разным воплощением библейских мотивов. Учащиеся приходят к выводу, что на протяжении всего периода развития русской литературы авторы плодотворно использовали канонический текст Библии. Менялись лишь цели, ставились все новые и новые художественные задачи.

Так, А.С. Пушкин внёс в описание скромного жилища станционного смотрителя картинку, изображающие историю блудного сына. Судьба Дуни во многом схожа с судьбой библейского блудного сына, облегчить боль её может только покаяние, через которое лежит путь к нравственному прозрению героини повести. Обращаясь к уже знакомому материалу, предлагаю рассмотреть репродукцию Рембрандта «Возвращение блудного сына», отойти от сюжета и обратить внимание на детали: кто является главным персонажем в картине, почему образ сына к зрителю обращен спиной, какой деталью художник показал трудный путь к родному дому? Почему Пушкин именно этот сюжет ввел в описание жилища смотрителя, дело только в сюжете? Что символизирует слепота отца в картине Рембрандта? Можно ли назвать любовь станционного смотрителя тоже слепой? Минимум выразительных средств в повести, в картине на второй план отступает все второстепенное, внимание приковано к главному герою. «Точность и краткость – вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей...» - это художественные критерии реалистической прозы, провозглашенные Пушкиным. Два произведения двух разных эпох о нравственном прозрении помогают сохранить веру в человека, в лучшие его стороны души. А учащимся постарше предлагаю задуматься над вопросами: история блудного сына - это история страдающего и заблуждающегося человечества или история одного человека?

Таким образом, внутрипредметный уровень интеграции (урок творческого поиска) позволяет ученикам сотрудничать, мнения могут быть противоречивы, но любое мнение уважаемо всеми, даже если с ним не согласны. Это помогает развить одно из ценнейших достоинств - умение слушать другого, вникать в его доказательства, сравнивать чужую точку зрения со своей. Появляется интерес учащихся к истории художественной культуры и литературе, т.е. учащиеся ощущают себя объектом культурно-исторического процесса. Работа с художественными универсалиями (библейские мотивы, мотив дороги, тема «двойника») на уроках межтекстовых взаимодействий (текст литературного произведения и живописное полотно как текст) позволяет связать текст художественного произведения с универсальными, эстетическими, культурными закономерностями.

В работе над литературными произведениями середины 19 века - второй половины 19 века (Н.Г. Чернышевский, Ф.М. Достоевский) предлагаю учащимся ряд живописных произведений: «Христос в пустыне» И.Н. Крамского, «Явление Христа народу» А.А. Иванова, «Тайная вечеря» Н.Н. Ге, Леонардо да Винчи, Дали. Учащиеся отмечают, что, как и в литературных произведениях, герои неоднозначны и находятся в ситуации выбора. В картине А.Иванова образ Христа оказывается на втором плане, а не на первом, черты лица неясны. А главное внимание зрителя приковано к фарисеям – непосвященным, которые занимают весь первый план. Работа Дали, несмотря на библейский сюжет, некоторым учащимся показалась лишней в этом ряду. Картину Крамского с образом «обыденного Христа» соотносят с романом Чернышевского «Что делать?», объясняя это «вечными» вопросами нравственного выбора (пойти ли тернистой дорогой борьбы за высокие идеалы или же, усыпив свою совесть утверждением, что зло неискоренимо, отказаться от борьбы, уйти в свои личные, мелкие заботы), и с романом Достоевского, в котором герой претендует на роль человекобога. Эти размышления подталкивают к разговору о новой художественной стилистике, нашедшей теоретическое обоснование в эстетике Н.Г. Чернышевского, в которой, по мнению Чернышевского, художник должен взять на себя роль общественного Судии и одновременно Учителя (исходя из просветительской идеи об искусстве как «учебнике жизни»). Эта нравственная и гражданская позиция искусства способствовала утверждению нового творческого метода – критического реализма.

Новая модель мира рождается в эпохе творческого диалога человека и мира (середина 19 века - вторая половина 19 века), а основная тема диалога – оспаривание человеком Бога. Герои литературы этого периода – «саморазвивающиеся» герои со своей волей, пример – Раскольников. Сопоставляя через сравнение сцену первого визита Сони к Раскольникову, когда Соня читает ему историю о воскресении Лазаря («Промолвил к ней Иисус: «Я воскресение и жизнь. Кто верует в Меня, - хотя и умрет, будет жить. И каждый, кто живет и

кто верит в Меня, - веки не умрет»), с живописным рядом, учащиеся выбирают работу Леонардо да Винчи, но отмечают, что той идеи единения, которая прослеживается через композицию полотна, в романе Достоевского нет, есть только предупреждение о пропасти без духовности (апокалиптические сцены в эпилоге романа), если игнорировать мораль. Достоевский показывает реалистическую концепцию мира 19 века, в котором философская концепция - духовное возрождение через проповедь христианской морали.

Обращаясь к произведениям Л.Н. Андреева и М.А. Булгакова, действительность осмысливаем через призму истории, отмечаем вневременные человеческие ценности. М.А. Булгаков рассматривает советскую культуру как катастрофу, то есть как разрушительный процесс, который приводит общество в крайний упадок (московские сцены в романе «Мастер и Маргарита»). Но и он обращается к библейским темам – художественным универсалиям. На уроках (после прочтения ключевых сцен) предлагаю сопоставить образ Пилата в романе с картиной Н. Ге «Что есть истина?». Христа привели к Понтию Пилату, римскому наместнику в Палестине, которому он пытается объяснить свое учение: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине... Пилат сказал ему: что есть истина? И, сказав это... вышел...» (Евангелие от Иоанна). Как и у Ге, у Булгакова эти два образа - два мира, разделенные пропастью. Но если у Ге Пилат - это воплощение власти, славы, и он всегда прав, а Христос тщедушен, изнурен, но полон силы духовной, а поза выражает готовность страдать и умирать за свои убеждения, то в сценах романа, как отмечают учащиеся, Пилат и Иешуа - «другие». Да, Иешуа похож на Христа в работе Ге, но в романе Иешуа не заявляет о своем мессианском предназначении, хотя Иешуа буквально означает Спаситель. Булгаков интерпретирует библейский сюжет. В романе Иешуа на вопрос «Что такое истина?» отвечает: «Истина прежде всего в том, что у тебя болит голова... Но мучения твои сейчас кончатся, голова пройдет...». Пилат Булгакова, в отличие от Пилата Ге, ничего так не желает, как быть рядом с Иешуа, так как тот вносит новый смысл в его жизнь. Такая работа на уроке позволяет соединить эмоциональное восприятие произведения с углубленным разбором его содержания.

У Андреева, как и у Булгакова, прослеживается тенденция к материализации, к сближению стиливых слоев: библейского и современного, доминируют вневременные ценности. Обращаясь на уроках к живописи, выясняем: Ге ломает традицию («Тайная вечеря» Леонардо да Винчи и «Тайная вечеря» Ге), решает сюжет по-своему: его Иуда высится на переднем плане и кажется огромным. Этот образ Ге трактовал так: «Это не тот глупый злодей, каким его рисовали... нет, это величественный, исполненный мрачной красоты образ», «...вы в первый раз встречаете не только мелкого честолюбца, но неутомимого фанатика, который увидел в учителе своем соперника, идущего против его убеждений». Размышляя над образом Иуды в повести «Иуда Искариот», учащиеся через противоположные мнения приходят к выводу: Иуда у Андреева - не Иуда, предавший Христа, а живой человек, со всеми противоречиями человеческого характера. В некоторых сценах он близок к трактовке Н. Ге. Иуда Андреева, совершая предательство, хочет проверить и правоту гуманистического учения Христа, и преданность ему учеников. В отличие от реалиста Ге Андреев, представитель экспрессионизма, отмечает в повести «странную близость божественной красоты и чудовищного безобразия». Противоречивость образа Иуды, как живого человека, учащиеся отмечают в 4-5 главах повести.

И Булгаков, и Андреев пересоздают вечные образы, символы «обретают» физическое тело смертного человека. Разность видения одного и того же образа в живописи и литературе способствует на уроке наращиванию смыслов, обобщению материала на основе сопоставления.

Говоря с учащимися о творчестве Л.Н. Андреева – представителе модернизма - мы говорим о сложившейся картине мира, раздробленной и мозаичной. Если в 19 веке важно было согласие, то есть в диалоге с Художником зритель, слушатель, читатель преодолевал «чуждость чуждого», духовно обогащался опытом другого человека, то в 20-м веке важна точность знания (монологическое отношение к реальности). Монологизм в искусстве – а литература является частью искусства - заглушает голос другого человека.

Вторая половина 20 века - философское осмысление христианских мотивов, осознание истинного назначения веры после эпохи безбожья. Именно в это время, а точнее с 1987 года, начинается процесс возвращения духовных изгнанников, тех русских инакомыслящих писателей, которые не покидали пределы своей страны. А далее наступило время возвращения целой литературной системы – литературы русского зарубежья. Обсуждая с классом на уроках эти события, предлагаю прослушать отрывок Нобелевской лекции Иосифа Бродского (1987 г.): «... не может быть законов, защищающих нас от самих себя, ни один уголовный кодекс не предусматривает наказаний за преступление против литературы. И среди преступлений этих наиболее тяжким является не преследование авторов, не цензурные ограничения и т.п., не предание книг костру. Существует преступление более тяжкое – пренебрежение книгами, их не-чтение. За преступление это человек расплачивается всей своей жизнью; если же преступление это совершает нация – она платит за это своей историей». Как не вспомнить при этом картину Б.М. Неменского «Зеркало» (вариант) из цикла «Притча об инакомыслии», в которой при детальном рассмотрении мы видим войну с культурой, варварство, пришедшее в современность (сжигаются книги – казнят человеческую память; три лика Дон Кихота – три варианта судьбы, и только один юноша, несущий книги к костру, больше не смеется: он *увидел*, он прозрел).

Современный читатель все больше отдаляется от реального мира, для многих этот мир уже не содержит реальных ценностей, кто-то уходит в современный детектив, а кто-то предпочитает повествование в духе фэнтези; мир в массовой культуре для них становится текстом, то есть вторичным. Как воспитать читателя,

который не будет отвергать традиции, большой русской литературы? Уроки, нацеленные на осмысление вечных тем через взаимодействие разных видов искусств, по моему мнению, помогут ответить на этот вопрос. «Кто создаст человечеству единую систему отсчета – для злодеяний и благодеяний?.. Бессильна тут и пропаганда, и принуждение, и научные доказательства. Но, к счастью, средство такое в мире есть! Это - искусство. Это - литература (А. Солженицын. Нобелевская лекция)

Список литературы / References

1. *Щуркова Н.Е.* Культура современного урока. – 2-е изд.- М., 2000.
2. *Булгаков М.А.* Мастер и Маргарита. Роман. Театральный роман. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1987.
3. *Достоевский Ф.М.* «Преступление и наказание» // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 12 т, М., 1982.
4. *Андреев Л.Н.* Избранное/Сост., вступ.ст. и примеч. В.А.Богданова. – М.: Сов. Россия, 1988.
5. *Дмитриева Н.А.* Передвижники и импрессионисты. Из истории русского искусства второй половины 19-начала 20 в. – М., 1978.
6. *Ге Н.Н.* Письма. Статьи. Критика. Воспоминания современников. – М., 1978.
7. Библейские мотивы в русской живописи: <https://www.youtube.com/watch?v=HWJ2eVMoTO0>